

Революция 1917 года и население Тамбовской губернии

Тамбовщина сто лет назад: хроника событий

Мы продолжаем серию публикаций о жизни в Тамбовской губернии в 1917 году. Напомним, что "Тамбовский курьер" работает над проектом, посвященным событиям столетней давности, совместно с факультетом истории, мировой политики и социологии ТГУ имени Державина.

Редакция благодарит за сотрудничество декана факультета истории, мировой политики и социологии ТГУ имени Г.Р. Державина Владимира Романова и педагогический коллектив факультета.

1917 год занимает особое, судьбоносное место в истории России. Спустя столетие тема революции и последующей за этим Гражданской войны не теряет своей актуальности. Об общественном настроении в Тамбовской губернии, укладе жизни и ожиданиях тамбовчан мы поговорили с заведующим кафедрой ЮНЕСКО по правам человека и демократии ТГУ имени Державина, профессором кафедры общественного здоровья и здравоохранения, доктором исторических наук, профессором Павлом Щербининым.

- Павел Петрович, сегодня многое говорится о предпосылках революции. Фигура Николая II для многих историков остается до сих пор неоднозначной. Его называют и недооцененным реформатором, и слабавольным самодержцем. Как в провинции отнеслись к отречению императора?

- Все, что связано с Николаем Вторым, несмотря на то, что прошло сто лет, трактуется населением и профессиональными историками неоднозначно. Можно говорить о том, что революция обнажила проблемы власти и общества, личности и государства. В этот период фигура императора уже не была такой яркой на провинциальном небосклоне. На Тамбовщине, как и во многих регионах Российской империи, происходила десакрализация царской власти - снижение восприятия ее святости, незаблемости. Народ начал если не сомневаться, то удивляться тому, что происходит в Петрограде и стране в целом. Люди устали от очередей в лавках, от не всегда приятных новостей с фронта, когда в ходе немецкого наступления была потеряна значительная часть европейской территории страны. Люди ждали побед, к тому же они устали от войны. Возникло множество слухов о Распутине, императрице-немке и тотальном шпионаже и предательстве. Важно отметить, что накануне революции 1917 г. формировалось множество слухов и толков среди населения страны.

- Революцию тоже сделали слухи?

- Слухи были важной составляющей эпохи и будоражили провинциальное общество. С другой стороны, если бы жители Тамбовщины не узнали о февральских событиях в столице, то они по-прежнему бы жили обычной жизнью. Население региона привыкло получать "команды" из столицы. Не случайно, узнав об отречении Николая II, горожане и крестьяне стали ждать указания, "как же жить дальше". Не случайно иногда историки пишут, что революция в Тамбов приходила по телеграфу.

Люди надеялись, что, может быть, произойдут улучшения в их повседневной жизни. В этом плане весьма занятным было поведение ярых монархистов или "черносотенцев". Но если до получения известия об отречении императора они говорили о своей верности престолу, активно участвовали в многочисленных патриотических манифестациях, то в марте 1917 г. они стали откровенно от Николая Александровича, публично жечь свои членские партийные билеты. Удивительно, но у императора в провинции попросту не осталось защитников, тех, кто был бы готов сражаться за него. Получается парадоксальная ситуация - верность императору до февральских событий сменяется мгновенным демонстративным отказом от поддержки его.

- «Черносотенцы» выступили в роли Иуды?

- Нет, они просто предпочли остаться в стороне, забыв о своих клятвах верности императорской семье.

- Кто же тогда поддержал новую власть и новый политический режим?

- Заявления о поддержке Временного Правительства сделали практически все представители городского населения: служащие, интеллигенция, ремесленники, торговцы, духовенство и др. Получив известие о падении самодержавия, люди стали ждать: что будет дальше. В марте 1917 г. в обществе были очень сильны ожидания перемен. Это была типичная реакция провинциального, нестоличного социума на возможные изменения в своей жизни. Но главное ожидание - что рекомендует делать Временное Правительство. С другой стороны, не нужно думать, что люди на местах были совершенно безропотными. Но привычка ждать, что скажут сверху, была еще очень сильна. Хотя сомнения были... Например, как поступать с полицией.

Во многих городах - Тамбове, Козлове, Кирсанове, Моршанске, Шацке, Лебедяни и др. - молодежь - а учащаяся молодежь (гимназисты, реалисты, семинаристы) всегда была движущей силой любых оппозиционных движений - стала разоружать полицию. Они забирали оружие и объявляли себя "блюстителями правопорядка". Кого-то из полицейских арестовывали, но почти сразу отпускали. Особенно доставалось жандармам, которые в предреволюционные годы следили за общественными настроениями. Это был аналог современной ФСБ. Но как раз именно жандармы делали все, чтобы страна жила в стабильности, и заботились о внутренней и внешней безопасности государства. Все-таки говорить о том, что жандармы были душителями свободы, не совсем верно.

Одним из симптомов революционной волны было "освобождение" заключенных из тюремных застенков. Революционно настроенные слои населения добивались свободы для всех узников, но на улицы городов и в деревни устремились и уголовники, убийцы, насильники, воры. Да и как было разобраться в этой вакханалии свободы. Многие профессиональные революционеры, как называли себя противники царизма, на самом деле были осуждены за разбой и грабежи, которые сами "революционеры" называли экспроприациями и заботой о пополнении партийной казны. Не случайно во власть стали приходиться эти то ли "политические" герои, то ли уголовники. Власть нередко пополнялась этими криминальными авторитетами, и они начинали вводить в практику управления воровские законы и порядки. Можем вспомнить и призывы революционной эпохи: "Грабь награбленное"...

- Если говорить об общественном настроении, то кто был основным, ведущим возмутителем спокойствия?

- В первую очередь это гарнизонные солдаты. В городах были размещены многочисленные гарнизоны, и солдаты не хотели идти на фронт, являясь наиболее радикальной и активной частью общества. Именно они начали арестовывать офицеров, активно формировать солдатские комитеты и Советы.

Солдаты "провоцировали" и сельских жителей. Сами крестьяне ждали, что земля при новом режиме будет им, наконец, отдана. Но вначале они хотели сделать это, полюбовно договорившись мирно. Они знали по опыту первой русской революции 1905-1907 гг., что если идет захват имущества, погром поместий, то потом приезжают войс-

ка и бунтарей наказывают, кого-то ссылают. Поэтому крестьяне хотели дожидаться от Временного правительства мирного решения аграрного вопроса. Но солдаты не хотели ждать, они приходили в деревни и призывали к захвату власти, провоцируя крестьян на активные действия.

- Это были солдаты или присланные из столиц провокаторы?

- Было и то и другое. Агитаторы из столиц, конечно, играли значительную роль. Но если мы говорим об общей солдатской массе, то стоит иметь в виду, что у любого солдата той поры не было никаких патриотических мыслей о том, что нужно идти на фронт, защищать Родину. Солдаты устали от войны, они уже не хотели погибать за старый режим, но и за новый режим воевать не хотели. Побыв почти четыре года на фронте, они хотели вернуться в свои семьи, пахать землю. Это обычные человеческие желания. Поэтому солдаты были наиболее податливы к пропаганде.

На втором месте - молодежь: учащиеся и студенты. Ну, а на третьем - интеллигенция, которая связывала свои мечты и с новым режимом.

- Павел Петрович, каких перемен ждали люди? То есть должно поменяться социальное устройство, политический или экономический уклад?

- Если мы говорим о Тамбове, то в большинстве своем жители городов Тамбовской губернии хотели улучшения в экономической и социальной сфере. Речь шла о восьмичасовом рабочем дне, он, кстати, был введен на ряде предприятий, о повышении зарплат. Инфляция была высокой, в период войны резко выросли цены на продукты, найм квартир.

Деревня и город задолго до революционных событий 1917 года являлись явными антагонистами и соперниками за "место под солнцем" в контексте социально-экономического развития, доходов от торговли, вообще предпринимательства, положения в обществе, сословно-правовой иерархии, перспектив развития и взаимодействия власти, общества, а также настроений и мировоззрения аграрного и городского социума.

Как ни парадоксально это звучит, тамбовская деревня существенно обогатилась за годы войны. Казалось бы, война, жертвы... Но крестьяне выращивали то, что было востребовано в армии. Продукты питания и иные товары, нужные на фронте, закупались по высоким ценам, а это приводило к тому, что для простых городских обывателей возрастала стоимость продуктов. Логика крестьян была понятна: если я продаю армии товар по высокой цене, то почему я должен снижать ее для гражданского рынка? За счет этих закупок деревня обогащалась...

Стоит отметить, что впервые в годы Первой мировой войны семьям солдат, ушедших на фронт, стали выплачиваться пособия, что позволяло достаточно безбедно существовать, при условии, что было свое подсобное хозяйство.

Для городских жителей все было не так радужно. Пособие нужно тратить на найм жилья, продукты питания. В годы Первой мировой войны (1914-1918 годы) город и деревня развивались в совершенно разных направлениях. Если горожане желали некоторых перемен в своей жизни, в том числе политических, отзывчивости власти, участия в каких-либо политических событиях, то деревне политика была не нужна. Крестьяне были заинтересованы в решении аграрного вопроса. Деревня хотела жить в своем патриархальном мире, не интересуясь политикой. Фактически революционные события в провинции не способствовали сближению города и деревни, а, наоборот, все больше разобщали городской и сельский социум.

Продолжение в следующем номере